

Перспективные направления роста производительности труда в странах ЕАЭС

Наталья А. Навроцкая

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, n.navrotskaya@spbu.ru*

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Ольга Ю. Мясникова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен критический анализ международного опыта оценки показателей производительности труда, дана характеристика существующих подходов в современной практике. Определено, что ключевым показателем оценки эффективности функционирования экономики, отражающим степень развитости ее производства, выступает производительность труда. Статистически доказано, что высокая производительность труда обеспечивает экономический рост страны и уровень качества жизни населения. А меры, направленные на повышение производительности труда, являются важной частью политики развития национальной экономики. Проведен сравнительный анализ уровня производительности стран ЕАЭС на основе разных подходов. Выделены основные проблемы относительно невысокого уровня производительности труда в странах-членах ЕАЭС, а именно: изношенность основных средств; недостаточный уровень инвестирования в основной капитал; низкая абсорбция инноваций; дефицит высококвалифицированных кадров; неблагоприятные демографические тенденции и т.д. Согласно выделенным проблемам обозначены основные векторы перспективного развития, направленные на повышение производительности труда – развитие человеческого капитала, технологический прорыв, совершенствование институтов и региональное развитие в контексте интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: производительность труда, государства-члены ЕАЭС, модернизация основных средств, внедрение передовых технологий, развитие человеческого капитала

Для цитирования: Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю. Перспективные направления роста производительности труда в странах ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. С. 105–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-101-115

Upcoming trends of labor productivity growth in the EAEU countries

Natal'ya A. Navrotskaya

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia, n.navrotskaya@spbu.ru

Natal'ya Yu. Sopilko

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com*

Ol'ga Yu. Myasnikova

RUDN University, Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. The paper presents a critical analysis of international experience in assessing the labor productivity indicators and characterizes existing approaches in modern practice. It defines that labor productivity is the key indicator for evaluating the efficiency of economy functioning, reflecting the development degree of its production. It also proves statistically that high labor productivity ensures the economic growth of the country and the level of population's life quality. And all the measures aimed at the labor productivity increasing are important part of the national economic development policy. A comparative analysis of the productivity level of the EAEU countries was carried out being based on different approaches. The main issues concerned with causes of a relatively low level of labor productivity in the EAEU member countries are highlighted, namely: depreciation of fixed assets; insufficient level of investment in fixed assets; low absorption of innovations; shortage of highly qualified personnel; unfavorable demographic trends, etc. According to the highlighted issues, the main vectors of long-term development targeted at the labor productivity growth are identified: human capital development, technological breakthrough, the improvement of institutions and regional development in the context of the integration of the EAEU countries.

Keywords: labor productivity, EAEU member countries, modernization of fixed assets, introduction of advanced technologies, human capital development

For citation: Navrotskaya, N.A, Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2022), "Upcoming trends of labor productivity growth in the EAEU countries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 101-115, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-101-115

В настоящее время в условиях широкого развития цифровизации и повсеместной технологизации мировых экономических систем промышленность, ориентированная на производство инновационных товаров, выступает драйвером формирования инновационной экономики нового типа. Экономики стран ЕАЭС, которые, как и многие страны мира, пострадали от пандемии коронавируса

COVID-19 и требуют особого внимания в контексте восстановления и дальнейшего развития. В течение 2020 г. производство в целом по ЕАЭС снизилось на 2,8% (статистика ЕЭК 2021). Наблюдается спад объемов промышленности в России и Беларуси (–3,1% и –1,2%), Кыргызстане и Казахстане (–3,6% и –0,6%), а в Армении виден прирост +0,5%.

Очевидно, что в странах ЕАЭС проблемы невысоких темпов роста промышленности и в допандемийный период наблюдались ввиду множества факторов [Сопилко и др. 2020], с которыми столкнулись страны в постсоветский период. В таких условиях существует необходимость модернизации промышленного комплекса государств ЕАЭС, его перестройки и трансформации во многих сферах хозяйствования для повышения эффективности и конкурентоспособности.

Известно, что экономическая эффективность определяется отношением результата к затратам, а комплексным показателем эффективности, в частности эффективности труда, выступает его производительность, рост которой отражает уровень конкурентоспособности экономики. Специалисты отмечают важность этого показателя [Капелюк 2018] наряду с экономическим ростом, поскольку при неизменном объеме выпуска ее увеличение свидетельствует об экономии труда, высвобождение которого может привести к переходу в иные области экономики и способствовать экономическому росту.

В таком контексте для анализа резервов роста экономики стран региона ЕАЭС, наряду с мониторингом состояния промышленного развития в нем, требуется оценка процессов формирования общего рынка труда в нем, в рамках которого национальные рынки труда, интегрируясь в общую систему, утрачивают свою обособленность и дают множество возможностей для развития. В рамках ЕАЭС нормативно-правовая база сформирована, ее регламентирует в первую очередь основной документ – Договор о Евразийском экономическом Союзе, которым обеспечиваются гарантии свободы перемещения граждан ЕАЭС [Сопилко, Кулаков 2019]. Такая система способствует повышению мобильности граждан стран-членов ЕАЭС, расширяя потенциал их трудоустройства, повышая эффективность миграции населения, при этом решая ряд социальных и экономических проблем, создавая условия для стабильного развития экономик в интересах роста занятости и повышения качества жизни населения.

Однако необходимо отметить, что сегодня показатели производительности труда в странах евразийского региона в рейтингах, предоставляемых ОЭСР, гораздо ниже по сравнению со

многими развитыми странами, и в динамике мы не наблюдаем его сокращения [Киреев 2017]. Но здесь необходимо упомянуть о проблеме, с которой сталкивается сегодня статистика, отражающая, в частности, показатели производительности. Многими специалистами обсуждается неразвитость методик оценки данного показателя и его искажения, а также существующее их множество [Балацкий, Екимова 2019]. Существует ряд несостыковок в ее учете и различия в методиках, применяемых странами ЕАЭС, Европы и др.

В таких условиях исследование проблем, связанных с уровнем производительности труда, а также с ее оценкой в регионе ЕАЭС, как ключевого показателя оценки эффективности функционирования экономик стран Евразийского Союза, отражающим степень развитости ее производственной сферы, является важным и актуальным.

В мировой практике применяемa множество различных методик анализа и оценки производительности труда на макроуровне национальных экономик, которые хорошо сегодня изучены [Мовсисян, Ширинян 2018]. В их основе лежат такие общеизвестные методы, как метод “growth accounting” (Я. Тимбергена и Р. Солоу); методы, опирающиеся на модели экономического роста с использованием эконометрики для оценки факторов Р. Барро; также метод “level accounting” (Ф. Каселли), основанный на сравнении уровней производительности с базовой страной-эталоном. Преимущество последнего подхода состоит в том, что он включает фактор человеческого капитала. Но при этом, в отличие от эконометрических методов, возникают проблемы с использованием других факторов (инфраструктурных, институциональных и т. д.). Хотя вопросы оценки человеческого капитала в настоящее время носят дискуссионный характер.

Результаты исследований и статистические данные относительно производительности труда публикуются сегодня многими международными организациями: ОЭСР, МОТ (Международной организацией труда), отделениями исследований McKinsey и мн. др. национальными и региональными статистическими агентствами разных стран.

По данным, представленным в отчетах ОЭСР относительно показателя производительности труда, который она рассчитывает как отношение ВВП по ППС ко времени (отработанному часу) в долл. США, страны ЕАЭС в которых не представлены, за исключением России, занимающей невысокие рейтинги, по сравнению с другими государствами ОЭСР, однако, в 2020 году повысившей свой результат с 31,3 до 33,0 долл. США (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производительности труда в странах (2019–2020 гг.)

Страна	Производительность труда, долл. США	
	2019	2020
Норвегия	88,9	85,7
Соединенные Штаты Америки	76,7	79,6
Франция	76,4	79,8
Германия	74,0	76,9
Объединенное Королевство	65,1	70,5
Канада	55,9	60,4
Япония	48,3	50,2
Турция	46,2	49,7
Корея	42,0	45,8
Россия	31,3	33,0

Источник: рассчитано по данным ОЭСР, URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx>

Длительный период времени публикует свои отчеты МОТ, в которых представляет результаты анализа производительности труда и ее взаимосвязи с другими показателями. В своих последних докладах «Занятость в мире» и «Социальные перспективы» представлены результаты исследований взаимосвязи между производительностью труда и инновациями, а также связь между производительностью и изменением климата, в частности, анализируются данные о влиянии производительности труда как на рост занятости, так и на сокращение масштабов бедности.

Согласно оценкам, представленным МОТ, производительность труда в странах ЕАЭС, рассчитываемая как валовой выпуск продукции за временной период на одного занятого, в 2017 г. представлена на рис. 1.

Согласно представленным данным, как и в исследованиях ОЭСР, производительность России, как и производительность в других странах ЕАЭС, отстает от стран G7 и G20.

Производительность труда в исследованиях, представленных McKinsey Global Institute (MGI 2021), рассчитывается как отно-

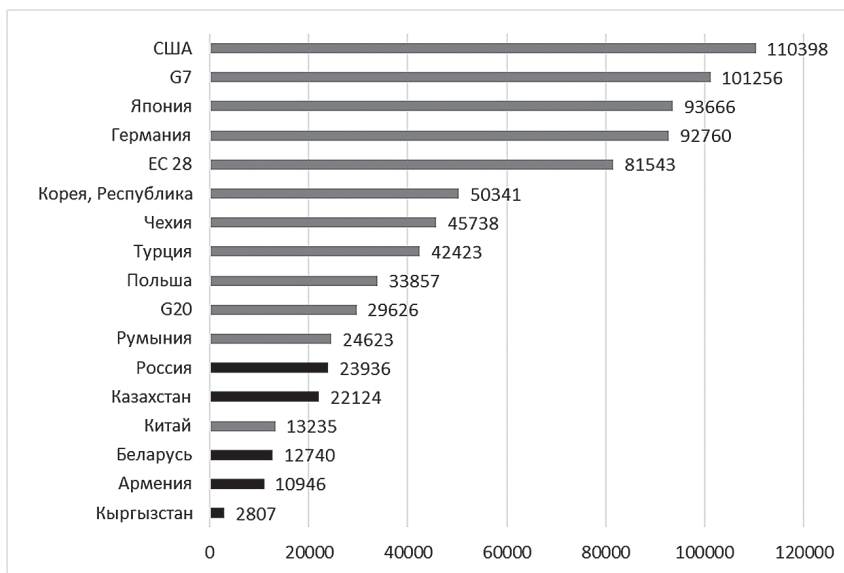

Рис. 1. Производительность труда стран ЕАЭС и других стран (выработка на одного работника), долл. США в ценах 2010 г.

Источник: рассчитано по данным МОТ,

URL: <http://www.ilo.int/global/publications/books>

шение валовой добавленной стоимости к отработанному времени (количество часов). Так, согласно аналитике этого института, опубликованной в докладе «Вернутся ли производительность и рост после кризиса COVID-19?», ожидается, что этот показатель будет расти более быстрыми темпами, чем в посткризисный период 2009 г.

Но недостатком методики оценки MGI, как и других методик, описанных выше, по мнению экспертов [Трейтьякова 2021], отмечается то, что производительность рассчитана только для определенных отраслей экономики. А ведь известно, что во многих сферах используется труд наемных рабочих, которые не всегда учтены статистикой, также зачастую объем выпускаемой продукции считается не на базе затрат и т. д. Как правило, формируется сектор обрабатывающей промышленности и несельскохозяйственный экономический сектор.

Другие специалисты [Воронина, Ишкеева 2019] признают, что расчеты производительности труда для сферы несельскохозяйственного сектора экономики неэффективны и предлагают прово-

дить ее оценку для нефинансового корпоративного сегмента, обосновывая это тем, что из расчетов будут исключены высокие заработные платы работников финансовых организаций.

Если рассматривать экономику стран ЕАЭС, то, как отмечают специалисты [Кулик, Кулик 2020], в статистике зачастую отсутствуют данные и о величине затрат, и о величине стоимости выпускаемой продукции в сфере несельскохозяйственного сектора, особенно это отчетливо прослеживается в строительной отрасли, где широко используются мигранты в качестве рабочей силы и т. д. Это сказывается на качестве итоговой оценки. А достоверные расчеты могут производиться в регионе только в крупной промышленности.

Регион ЕАЭС в настоящее время – динамично развивающийся региональный союз. Как отмечалось в наших исследованиях ранее [Сопилко, Еремина, Мясникова 2021], ЕАЭС состоялся как региональная группировка, что подтверждается его макроэкономическими показателями. По результатам опроса представителей крупного и среднего бизнеса, проводимого Евразийским банком развития (ЕАБР), отмечено, что евразийская интеграция в части развития общих рынков товаров и труда способствует ведению бизнеса в регионе (порядка 78%). Как отмечает [Сухарев 2021], несмотря на влияние пандемии коронавируса, ВВП стран-членов ЕАЭС даже в 2020 г. снизился незначительно и продемонстрировал относительно низкую турбулентность. А результаты 2021 г., которые уже имеются в отчетах ЕЭК, показывают, что экономика ЕАЭС достигла допандемийного уровня, ВВП ЕАЭС по итогам отчетного периода увеличится на 4,1%. Что, конечно же, в первую очередь не может не отражаться на показателях производительности труда.

Производительность труда играет важнейшую роль в ходе развития национальной экономики, ее роста, структурных трансформаций и т. д. В мире наблюдается два вида такой трансформации при росте показателя производительности труда: один – происходит ее увеличение за счет перетока рабочей силы из сельскохозяйственных секторов экономики в более продуктивные, так называемый экстенсивный, а другой – интенсивный, происходит на основе роста производительности внутри самой отрасли путем внедрения технологий, встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости и т. д. И конечно же, второй путь основан на инновационном развитии технологичных сфер экономики.

Для ЕАЭС с целью дальнейшего экономического роста, повышения производительности труда приоритетом развития в 2021 г. (ЕЭК 2021) главами ЕАЭС было определено промышленное сотрудничество, а именно: развитие промышленной кооперации, со-

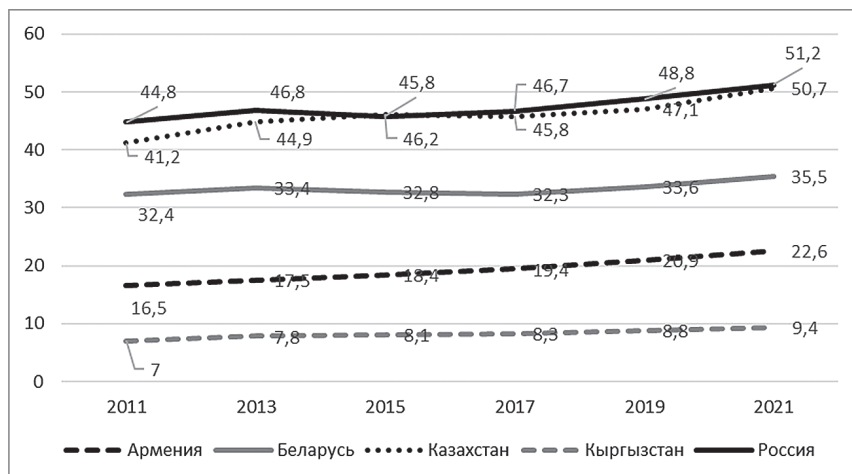

Рис. 2. Динамика производительности труда государств ЕАЭС (ВВП за отработанный час, долл. США, текущие цены 2011 г. по ППС)

Источник: рассчитано по данным МОТ,
URL: <http://www.ilo.int/global/publications/books>

вместное формирование технологичных предприятий в различных сферах экономики, развитие перспективных инфраструктурных проектов при поддержке ЕАБР.

Если сравнить динамику изменения показателей производительности труда в государствах ЕАЭС за последнее десятилетие, то можно увидеть, что пандемия не оказала значительного влияния на ее показатели, наблюдается в 2021 г. рост (рис. 2).

Если сравнить, например, уровень того же показателя по России с оценками по методике ОЭСР, приведенные ранее в таблице 1, очевидны расхождения. Это свидетельствует о том, что при учете производительности учитываются разные факторы, различные отрасли и т. д., которые использованы в методиках, как отмечалось уже ранее.

Согласно представленным данным о показателе производительности труда в экономиках России и Казахстана как самых крупных в рамках региона ЕАЭС, которые были опубликованы в 2021 г. The Conference Board (по версии TED), можно отметить, что Россия лидирует в сопоставлении со странами БРИКС, что опровергает данные ОЭСР о значительном отставании России от развитых стран (по этим данным от США она отстает в 2,3 раза).

Такую же версию подтверждают расчеты McKinsey: Россия в период с 2000 по 2018 г. выросла в рейтинге до 7-го места, поднявшись с 20-го по показателю доли в мировой добавленной стоимости

в обрабатывающих промышленных отраслях (14% в ВВП). В передовых державах этот показатель колеблется от 17 до 20% в среднем.

Это указывает на имеющиеся в России проблемы, поскольку при наличии богатых природных ресурсов в стране, достаточного количества трудоспособного населения не удается обеспечить макроэкономическую стабильность, что подтверждается невысокими темпами прироста производительности. Рост показателя производительности в основном связан с факторами роста цен на сырье.

Сильная обрабатывающая промышленность является большим конкурентным преимуществом. Но, к сожалению, согласно представленным показателям, основным драйвером экономического роста она как для России, так и для стран ЕАЭС, отчасти из-за того, что национальная обрабатывающая промышленность была неконкурентоспособна по издержкам, также это происходит вследствие энергосырьевой направленности экспорта.

Показатель производительности труда в России и странах ЕАЭС зависит от состояния уровня трудовой миграции населения, а также структуры занятости.

На производительность труда большое влияние оказывает состояние основных фондов. Анализ основных средств может позволить определить возможности экономики относительно имеющегося производственного потенциала, а также сделать выводы о потребности в инвестициях. Динамика износа основных средств и инвестиций в основной капитал для стран ЕАЭС за период 2015–2019 представлена на рис. 3, 4. Согласно представленной динамике, износ основного фонда в России достиг 46,8% по состоянию на 2019 г. Можно отчетливо наблюдать, что на протяжении исследуемого периода этот показатель находился в пределах 50%, а в остальных государствах ЕАЭС колебался около 40%, что также показывает неконкурентоспособность компаний, осуществляющих деятельность на пространстве региона. По прогнозным данным очевидно, что износ основных средств снижаться не будет, а если и будет, то незначительно. Следствием такой тенденции будет рост простоев, затрат и снижения производительности.

В рамках проведенного исследования можно отметить проблему в методике оценки производительности труда, в частности для стран ЕАЭС. Выявлено, что в ЕАЭС нет единой методики расчета производительности, наблюдается расхождение в статистических данных. Так, например, в России Росстат предоставляет данные о темпах роста производительности труда за час работы (по экономике и с 2003 г., по субъектам РФ начиная с 2006 г.), в Армении – ее темпы роста приводятся на одного занятого по экономике (с 2015 г.), в Беларуси – ее уровень и темпы роста на одного работающего

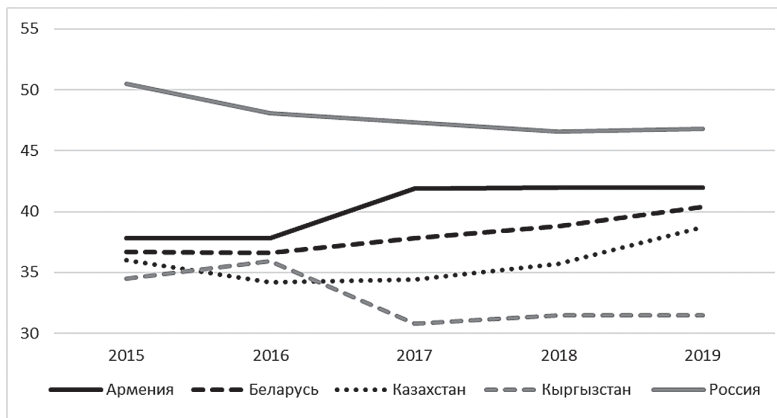

Рис. 3. Степень износа основных фондов в странах ЕАЭС, %

Источник: рассчитано по данным ЕЭК:

<http://www.eurasiancommission.org>

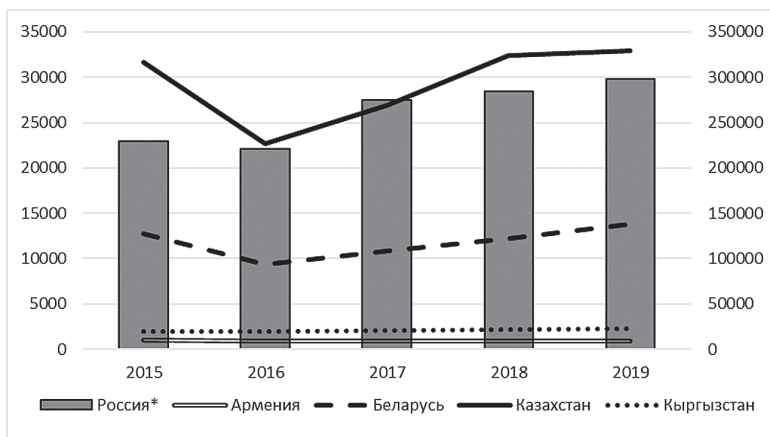

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС, млн долл. США (*Россия по правой оси)

Источник: рассчитано по данным ЕЭК:

<http://www.eurasiancommission.org>

(данные с 2005 г. по экономике в целом, видам экономической деятельности), в Казахстане – уровень производительности труда на одного занятого, темпы роста производительности труда на занятого и на отработанный час (данные с 2002 г. по экономике в целом, с 2010 г. по видам экономической деятельности и по регионам) и, наконец, в Кыргызстане – ее темпы роста и уровень на одного заня-

того по сельскохозяйственному сектору экономики (данные о темпах роста по экономике в целом, об уровне производительности – по сельскохозяйственным предприятиям за 2011–2015 гг.).

Поэтому информационная база по странам ЕАЭС представлена в полном объеме такими международными организациями, как МОТ, Всемирным Банком, McKinsey, в OECD только по России и т. д. Методики расчетов у разных организаций различны, в этой связи допускаются неточности и несостыковки. Так, полученные результаты свидетельствуют, что по оценкам OECD, Россия отстает от США в 2,5 раза по показателю производительности труда, от Кореи в 1,4 раза. Согласно *calculated by ILO*, Россия в 2017 г. отставала от США в 4 раза, от Кореи в 2 раза. По показателю ВВП (ППС) стран в рейтингах Всемирного Банка Россия отстает от США по данным за 2020 г. в 5 раз, но при этом в 2 раза опережает Корею.

Возникает вопрос, насколько можно применять существующие методики к странам ЕАЭС, или же их необходимо адаптировать к специфике национального хозяйствования. В чем причина низких показателей производительности в странах региона ЕАЭС, и как данную проблему решать?

В ходе исследования выделены ряд проблем в странах ЕАЭС: изношенность основных средств; низкий уровень инновационности предприятий; проблемы резервов высококвалифицированного персонала; проблемы демографического характера и т. д., которые выражаются в невысоких показателях производительности труда по различным оценкам и используемым методикам.

Проблемы демографического характера, которые тоже присущи странам ЕАЭС [Архипова, Назайкинский 2019], могут привести к сокращению в будущем трудоспособного населения в регионе до 15%, что влечет за собой, конечно же, ряд негативных последствий.

Также причиной замедления производительности труда в России и странах ЕАЭС может быть попадание в «ловушку среднего дохода». Согласно теории Б. Эйхенгрина, после некоторого роста и приближения к уровню развитых стран наблюдается замедление и стагнация [Лякин 2013]. В последнее время появилось много работ китайских ученых, которые озабочены рисками, связанными с возможностью попадания Китая в «ловушку среднего дохода». Российские ученые также анализируют гипотезу о возможностях снижения темпов экономического роста страны в связи с попаданием в эту ловушку.

В таких условиях странам ЕАЭС для повышения своих показателей производительности требуются определенные структурные преобразования, технологический прорыв и институциональные реформы.

Источником технологий являются наука и образование. Для развития человеческого потенциала странам ЕАЭС в первую очередь требуется инвестирование высшего образования и науки [Акаев, Садовничий 2021], расширение возможностей формирования эффективного кадрового резерва.

Потенциалом промышленного роста стран также может стать дальнейшее развитие единого рынка труда в ЕАЭС, способствуя повышению мобильности граждан евразийского региона, расширяя потенциал их трудоустройства, повышая эффективность миграции населения, решая ряд социальных и экономических проблем.

Научные исследования и разработки, подобно человеческому капиталу, должны быть национальными, развиваться внутри стран ЕАЭС. Требуется формировать передовые сферы производства, развивать инновационные формы сотрудничества внутри региона, способствовать кооперации и технологизации.

И несомненно, повышение эффективности ведения предпринимательской деятельности также может дать странам ЕАЭС дополнительные конкурентные преимущества. В настоящее время, по данным Doing Business 2020, Россия улучшилась и заняла позицию 28 (справочно, в 2014 – 92, в 2019 – 31); Казахстан – в 2020 – 25 (в 2015 – 77, в 2019 – 28). Сейчас рейтинг России выше, чем у других стран БРИКС: Китай занимает 31-е место, Бразилия – 124-е, а Индия – 63-е.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что в настоящее время мир переходит к новейшему технологическому укладу, и лидировать будут только те экономики, которые достигнут высокого технологического уровня. Странам ЕАЭС необходимо проводить технологическую модернизацию своей промышленности, расширяя спектр инвестиций, активизируя национальную науку, формируя высокопрофессиональный кадровый резерв, расширяя и используя возможности интеграции, создавая новые формы технологического сотрудничества и т. д., что станет фундаментом потенциала роста производительности труда в будущем.

Литература

- Акаев, Садовничий 2021 – Акаев А.А., Садовничий В.А. Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1 (184). С. 45–58.
- Архипова, Назайкинский 2019 – Архипова Н.И., Назайкинский С.В. Кадровый потенциал российской экономики: угрозы и возможности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 154–165.

- Балацкий, Екимова 2019 – *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Россия в мировой системе производительности труда // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 14–28.
- Воронина, Ишкеева 2019 – *Воронина Т.В., Ишкеева Г.Н.* Производительность труда в обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 8. С. 1239–1260.
- Капелюк 2018 – *Капелюк З.А.* Сравнительный анализ производительности труда в России и странах мира // Потребительская кооперация. № 1 (60). С. 59–63.
- Киреев 2017 – *Киреев В.Е.* Производительность, доходность и интенсивность труда: Россия и страны ОЭСР // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2017. № 2. С. 308–326.
- Кулик, Кулик 2020 – *Кулик В.И., Кулик И.В.* Труд и капитал: развитие производительной силы и повышение производительности труда в эпоху современного общества // Евразийский союз ученых. 2020. № 11–5 (80). С. 37–65.
- Лякин 2013 – *Лякин А.Н.* Российская экономика после восстановления: временное замедление или новая траектория роста // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 5. № 4. С. 55–69.
- Мовисян, Ширинян 2018 – *Мовисян М., Ширинян А.* Статистические проблемы оценки уровня и исследования динамики производительности труда // Вестник Армянского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 98–109.
- Сопилко, Еремина, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Еремина И.Ю., Мясникова О.Ю.* Противоречивость глобализации и региональной интеграции в контексте интеграционных процессов ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3–2. С. 238–248.
- Сопилко, Кулаков 2019 – *Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В.* Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115.
- Сопилко др. 2020 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю., Мигалева Т.Е., Подбиралина Г.В.* Преимущества и проблемы интеграции рынков товаров и услуг государств – членов ЕАЭС // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 58–78.
- Сухарев 2021 – *Сухарев О.С.* Ускорение экономического роста России после «ковидного» кризиса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 35–54.
- Трейтъякова 2021 – *Трейтъякова Е.В.* Производительность труда: проблемы и факторы роста в Республике Беларусь // Modern Science. 2021. № 3–2. С. 112–119.

References

- Akaev, A.A. and Sadovnichii, V.A. (2021), “The human component as a determining factor of labor productivity in the digital economy”, *Studies on Russian Economic Development*, no. 1 (184), pp. 45–58, DOI: 10.1134/S1075700721010020.
- Arkhipova, N.I. and Nazaikinskii, S.V. (2019), “Human resources potential of the Russian economy. Risks and opportunities”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 154–165, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-154–165.

- Balatskii, E.V. and Ekimova, N.A. (2019), "Russia in the world system of the labor productivity", *The World of New Economy*, no. 13 (3), pp. 14–28, DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-14-28.
- Kapelyuk, Z.A. (2018), "Comparative analysis of the labor productivity in Russia and countries of the world", *Potrebitel'skaya kooperatsiya*, no. 1 (60), pp. 59–63.
- Kireev, V.E. (2017), "Productivity, Profitability and Intensity of Labor: Russia and the OECD", *UrFU Bulletin. Series: Economics and Management. Journal of Applied Economic Research*, no. 2, pp. 308–326.
- Kulik, V.I., and Kulik, I.V. (2020), "Labor and capital. Development of productive force and increase in productivity of labor during the epoch of the modern society", *Eurasian Union of Scientists*, no. 11–5 (80), pp. 37–65.
- Lyakin, A.N. (2013), "Russian Economy after Recovery. Temporary Slowdown or New Growth Trend", *Saint Petersburg University Journal of Economic Studies*, Ser. 5, no. 4, pp. 55–69.
- Movsisyan, M. and Shirinyan, A. (2018), "Statistical problems of estimating the level of labor productivity and the study of its dynamics", *Messenger of Armenian State University of Economics*, no. 4, pp. 98–109.
- Sopilko, N.Yu., Eremina, I.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "Globalization and regional integration inconsistency in the context of the integration processes of the EAEU", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no. 3–2, pp. 238–248, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-238-248.
- Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V., (2019), "Developing integration processes for the Eurasian Economic Union", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Right" Series*, no. 4, pp. 105–115, DOI: 10.28995/2073- 6304-2019-4-105-115.
- Sopilko, N.Yu., Myasnikova, O.Yu., Migaleva, T.E. and Podbiralina, G.V. (2020), "Advantages and challenges of integrating markets for goods and services in the EAEU countries", *International trade and trade policy*, vol. 6, no. 3 (23), pp. 58–78.
- Sukharev, O.S. (2021), "The accelerating of the economic growth of Russia after the COVID-19 crisis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 35–54, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-35-54.
- Treit'yakova, E.V. (2021), "Labor productivity. Issues and factors of growth in the Republic of Belarus", *Modern Science*, no. 3–2, pp. 112–119.
- Voronina, T.V. and Ishkeeva, G.N. (2019), "Labor productivity in the EAEU manufacturing industry", *Scientific Review: Theory and Practice*, vol. 9, no. 8, pp. 1239–1260, DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-8-1239-1260.

Информация об авторах

Наталья А. Навроцкая, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9; n.navrotskaya@spbu.ru

Наталья Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sheremett73@gmail.com

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; o_myasnikova@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya A. Navrotskaya, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia; bld. 7/9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russia, 199034; n.navrotskaya@spbu.ru

Natal'ya Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sheremett73@gmail.com

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklay Street, Moscow, Russia, 117198; o_myasnikova@mail.ru